

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос-Айрес, суббота 21 июля 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de julio de 2001 N° 2657-2658

О ЛОГИКЕ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕЖИМА В РОССИИ

В свое время много было разговоров о том, что "демократические завоевания" необратимы. Прошел год со времени президентства Путина, и все стало на свои места. Поборники демократии, недовольные тенденцией ликвидировать независимые от власти СМИ, правда, избегают акцентировать внимание на советской сущности путинского режима (им-то, творцам "ленинианы", певцам "истинного марксизма" и "социализма с человеческим лицом" это, понятно, и не с руки), предпочитая говорить об установлении "авторитарного режима" или торжестве "государственников".

Но авторитаризм авторитаризму и государственничество государственничеству — рознь. Если антисоветская диктатура была бы естественным переходным этапом и необходимым условием на пути к реставрации исторической российской государственности, соками которой единственно и может питаться, то диктатура просоветского толка этот путь, напротив, намертво блокирует, потому что располагает собственным, абсолютно самостоятельным идейным содержанием, в котором "лучшие традиции старой России" не самоценны, а служат лишь вспомогательным компонентом, укрепляющим эту систему.

Последняя же есть вариант вполне законченный, тупиковый и ни во что иное эволюционировать не может просто по причине отсутствия стимула. Сталинской империи, уворовавшей и присвоившей полезные ей атрибуты исторической России, сама эта Россия была не только не нужна, но и опасна, и она не могла испытывать к ней других чувств, кроме тех, которые испытывает разбойник к убитому и ограбленному им человеку.

Едва ли можно сомневаться, что путинский режим — такой каким он был к настоящему времени заявлен, — именно сталинского типа. Не в смысле склонности к репрессивной практике, а идеологически. Идея "единства нашей истории", которую так настойчиво и откровенно озвучил Путин — это и есть становой хребет сталинизма (он же национал-большевизм).

Но в истории России не было "советского периода". В этот самый "период" просто не

было России. Период татарского ига — был: тогда русская государственность продолжала существовать, пусть и под верховной властью Орды, а вот после 1917 г. никакой российской государственности в принципе не существовало. В принципе — потому, что вместо нее существовала антироссийская. И такая власть — хуже всякого иноземного ига.

Национал-большевицкая власть не может быть сколько-то более или сколько-то менее близкой к исторической российской — она просто совсем другая. Поэтому те или иные ее проявления в сфере атрибутики и символики не следует оценивать с этой точки зрения: например, ввели погоны — ближе, восстановили памят-

ник Нахимову — еще ближе, поставили 20 новых памятников Ленину — шаг назад и т. д. На самом деле и то, и другое для нее — явления абсолютно одного порядка, и "Великий Октябрь", и Петр Великий для нее одинаково нужные элементы пропаганды и идеологии, используемые и взаимозаменяемые в зависимости от конъюнктуры и аудитории.

Вот после введения Путиным сталинского гимна распространился слух, что "в порядке компенсации" ожидается вынос из мавзолея ленинской мумии — все в той же логике "ближе — дальше". Но логика действий национал-большевицкого режима совсем иная. Да, действительно, Путину приходится (и в обозримом

будущем придется), пока РФ слаба, чем-то расплачиваться за "советизмы". Только вот чем и перед кем?

Менее всего — шагами в сторону исторической России, тем более, что таковых от него никто не требует. Поэтому расплачиваться он будет разве что перед "мировой демократией" и тем, чем можно с ней расплатиться — жестами по "либерализации" режима, внешнеполитическими уступками (недавно вот подтвердили декларацию 1956 г. с обещанием отдачи японцам двух из четырех требуемых ими островов) и т. д. То есть в той же плоскости, в какой лежали отношения между советским режимом и "свободным миром": требуется улучшить отношения после какого-нибудь "Афганистана" — выпустим сколько-то евреев, не посадим очередного диссидента и т. д.

Собственно, в таком духе он и действует. Улучили его в симпатиях к Сталину — он в ответ свернул операции в Чечне, оставив в покое Масхадова и К° в их горных норах. Вернул красное знамя и советский гимн — нате вам либеральные поправки к УПК. С размахом отметил в Кремле "День чекиста" — пожалуйте отречение от "имперских амбиций" и "великодержавного шовинизма".

Печальная, конечно, перспектива, когда за вещами, вредными для дела возрождения России, будут следовать в ответ не менее вредные, но что поделаешь — именно в этом состояла суть сосуществования советского режима с "мировой демократией", традицию которой неизбежно продолжит всякий режим, считающий себя его преемником.

До тех пор, пока не сложится сильная оппозиция режиму, базирующаяся на ценностях исторической России, он будет сколько-нибудь считаться только с той, какая есть — прозападной и демократической (коммунистической теперь практически нет — она превратилась в составную часть режима). И это нормально. В послевоенном противостоянии СССР и Запада не было места для шагов в сторону возрождения России. Не будет его и сейчас, если отношения РФ с США будут ухудшаться, будет восстанавливаться модель отношений 1945-1991 годов.

С. В. ВОЛКОВ

ЕЩЕ ГОДОВЩИНА

Даже после прославления в России Императора Николая Второго, есть еще люди изрыгающие хулы на него. Говорят: ну, чего он отрекся от престола в столь страшный момент отечественной истории. Забывают: когда Царь возвращался в бунтующий Петроград, он был полностью изолирован, его окружали генералы-предатели, которые лгали ему о положении дела, жаждали его отречения, соблазнились масонско-демократическими постулатами.

Именно о них записал в своем дневнике Государь накануне отречения: "Кругом измена, трусость и обман".

Царь сделал все возможное, чтобы вооруженной рукой остановить революцию, и только когда он увидел, что его приказы не выполняются, что командующие фронтами требуют его отречения, никто ему не подчиняется, ему пришлось отречься. Отречение, несомненно, было вынужденным. Следовательно, по существу, надо говорить не об отречении Императора от царской власти, а об отречении русского народа в лице самых видных своих представителей от Царя и от монархии. За что народ затем поплатился невероятными страданиями, продолжающимися и по сей день.

Венценосец мог в тот момент уехать в любую союзническую страну, но он остался в России, чтобы до конца нести свой крест. "Если России нужна жертва, то этой жертвой буду я", мужественно сказал он. Император Николай Александрович и стал этой жертвой 83 года назад, в Ипатьевском доме, приняв мученическую смерть вместе со своей семьей.

В настоящий момент почитание Царя-Мученика обретает все более широкий характер, несмотря на продолжающиеся против его памяти выпады. Никого из новомучеников и исповедников российских, среди которых есть величайшие святые, народ не почитает так как Императора Николая Александровича и членов его семьи. Мироточивые иконы Царя, чудотворения связанные с почитанием его памяти и другие знамения красноречиво подтверждают то, что мы, русские монархисты, провозглашали давно: Царь Николай Второй ходил правыми путями и за это пролита его кровь.

Царю-Мучениче Николае, моли Бога о России...

П. САВЕЛЬЕВ

Б. ГАСАН

ПРЕДАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Черт платит черепками. Вашингтон — тоже. С тех пор как Джон Фостер Даллес изрек знаменитую фразу, что у Соединенных Штатов нет постоянных друзей, а лишь есть постоянные интересы, многим обозревателям открылось, что "великая северная демократия" не только не будет верна своим конъюнктурным союзникам и попутчикам, но и не преминет их цинично выдавать, преподнося головы "друзей" на серебряных подносах их вчерашним врагам.

Примеры такого иудопилатского поведения накапливались десятилетиями. Но вопреки очевидности, для очередных лидеров стран Третьего Мира непременно стремящихся втереться в доверие Вашингтона в роли вспомогателей, "сепоев", наездниками, увы, сии примеры, так и не стали.

Припомним таких союзников США как диктаторы Венесуэлы — Маркос Перес Хименес, Никарагуа — Анастасио Сомоса, Панамы — Антонио Нориега, Доминиканской Республики — Леонидас Трухильо, Филиппин — Фердинанд Маркос. Помянем монарха Ирана — Реза Пехлеви. Всех их, служивших Америке, Вашингтон, используя, изрыгнул и отдал на расправу их внутренним врагам.

Пока они были нужны, Вашингтон одобрял и поощрял любые их действия, включая нарушения "прав человека" и разграб собственной страны. Однако как только необходимость в их услугах отпадала, янки в одночасье меняли "лица необщее выражение", и лицемерно начинали возмущаться поведением своих, инспирированных ими же, протеже. И не только возмущаться, отмежевываться, но и — подталкивать своих бывших вассалов к тюрьме (как Маркоса и Норьегу), к изгнанию и преждевременной смерти (как персидского шаха), или прямо под пулю (как Трухильо и Сомосу).

Теперь, в эпоху торжества неолиберального глобализма, политики, взявшие на себя роль экономических проконсулов Уолл-Стрита на периферии, стремятся сверзаться в тартарары; один за другим.

Самые ярые поборники вашингтонской политики в Южной Америке, аргентинец Карлос Менем и перуанец Альберто Фухимори подвергаются политическим преследованиям, причем США, хлопая ресницами, целомудренно отводят от сего зрелища глаза... и одновременно исподтишка подбрасывают поленья в костер, где будут жариться их вчерашние подпевалы.

Мавр сделал свое дело; мавра можно отдать на съедение хищникам.

В правление Фухимори, исключительно пронципальный, скромный и отважный сыщик, генерал Антонио Кетин Видал, получивший прозвище "Шерлок Холмс Андос", выследил, и без единого выстрела захватил всю верхушку кровожадного маоистского перуанского террористического движения "Сияющая Тропа". Этим он умирил страну... и нужда в Фухимори у янки отпала. В дальнейшем, главным образом вследствие провокационных действий своего ближайшего советника В. Монтесиноса, оказавшегося агентом ЦРУ, перуанскому президенту пришлось бежать в Японию.

Отметим, что в конце 70-х — начале 80-х гг. Вашингтон просил у аргентинского военного правительства содействия в борьбе с красными партизанскими отрядами в Никарагуа и Сальвадоре. Аргентина моментально откомандировала туда десятки прошедших антипартизанскую подготовку опытных офицеров. Никарагуа пала, но Сальвадор удержался. Поэтому, в 1982 году, аргентинский президент де факто, генерал Гальтиери, имел все основания верить Пентагону, что американцы сохранят нейтралитет во время аргентинской вооруженной попытки вернуть себе насильственно уворованные англичанами Мальвинские острова.

Не тут-то было: Пентагон предал Гальтиери, как говорится, со всеми потрохами, после первого же выстрела, и действительно помогал англичанам на протяжении всего конфликта. Более того, в видеофильме "Через океаны", тогдашний министр американского военно-морского ведомства Джон Леман, свидетельствует, что

без американской поддержки англичане вообще не смогли бы победить аргентинцев. В частности, — потому, что янки снабдили британцев ракетами "Сайд-Уиндер" косившими — до того неуязвимую — аргентинскую авиацию, крошившую "Великую Армаду" госпожи Тэтчер.

Аргентинский президент Карлос Менем, не только поклялся не повторять попытки Гальтиери, не только восстановил дипломатические отношения с Англией и посетил Лондон, но и даже отправил в 1991 году два аргентинских судна против Саддама Хуссейна; в составе союзной эскадры, то есть бок о бок с вчерашними врагами — англичанами, бомбившими аргентинских солдат.

Даже это не умилило янки. Они предали и Менема, предварительно использовав аргентинского президента в ряде нужных ЦРУ афер.

Сейчас он арестован и отдан под суд за то, что подписал два указа о продаже оружия: Хорватии — в 1991 году, и Эквадору в 1995-ом. Является секретом Полишинеля, что Менем сделал это по прямому настоянию Соединенных Штатов.

Хорватия воевала с сербами, а Эквадор с Перу. В обоих конфликтах Вашингтон играл якобы миротворческую роль, но на деле стремился споспешествовать победе Хорватии, а в южно-американской войне, хотел укрепить Эквадор, чтобы уравновесить его вооруженные силы с перуанскими.

Итак, в целях соблюдения чистоты своих риз, американцы поручили обе операции Менему, который их и исполнил беспрекословно.

Однако после ухода аргентинского президента от власти в 1999 году его политические противники, вгрызлись в эти соответствующие декре-

ты, "приклеив" заодно Менему обвинение в "обогащении путем контрабанды оружием".

Не успел аргентинский бывший президент заикнуться о том, что он действовал по инициативе американцев, как Государственный Департамент это цинично опровергнул, пользуясь впрочем фразой шитой уж слишком белыми нитками: "Мы просмотрели наши архивы и ничего такого в них не нашли".

В Аргентине никто — в том числе и враги Менема — не сомневается, что за контрабандой оружия стоял Пентагон: шесть переполненных оружием кораблей уж никак не смогли проплыть незамеченными через Средиземное море под всепроницающим оком НАТО. Но Менем лишился власти, и никто всерьез не спешит за него заступиться. Тем паче, что он был бы грозным конкурентом на президентских выборах 2003 года, в то время как в сегодняшнем положении, — ошельмованный и заключенный, он знает, что его политические шансы резко понизились.

Герой Мальвинской войны, подполковник Альдо Рико, заступился однако за Менема, назвав его — жертвой политического преследования.

Вместе с Менемом, по тому же делу, преданы суду его министр обороны, Эрман Гонсалес, и бывший командующий аргентинской армии генерал Мартин Бальса, хотя личную честность последнего засвидетельствовали даже такие "антименемистские" ведущие газеты как "Ла Насион" и "Кларин".

Любопытно, что одного другого министра, также подписавшего злополучные декреты о продаже оружия, никто и не думает привлекать к ответственности. Это впрочем, не мудрено. Как в начале 90-х гг., так и нынче, министр Экономии Доминго Кавалло является весьма благонадежным заместителем Уолл-Стрита в Аргентине. Сегодня он нужен Международной Денежной Власти. Однако местные финансы трещат по всем швам и если ему не удастся удачно воплотить в жизнь предначертания Уолл-Стрита для Аргентины, кто может поручиться, что тогда не вспомнятся ему все старые грехи — включая подписи под декретами продажи оружия Хорватии и Эквадору — и не посыпятся на министра, как из ящика Пандоры, судебные процессы?

Зарекаться от суммы, да от тюрьмы никому не следует, а поменьше всего — лояльным союзникам Дяди Сэма.

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

СИМЕОН ВТОРОЙ

Ай да молодец болгарский царь! Дай ему Бог успеха! Вот как надо действовать...

Г. Криваго (Италия)

СОВЕТИЗМЫ В ЭМИГРАЦИИ

Русская эмиграция, к сегодняшнему дню, много растеряла русского. И это понятно: ведь нас, выходцев из России первой и второй волн с каждым годом все меньше и меньше. У нас в Лионе тех, кто родились еще при царе — три или четыре человека (мне в феврале будет 90).

А все остальные — или родились уже за границей, или из 3-й

и 4-й эмиграции. У этих последних часто не русский, а советский говор. Например, вместо "подавился костью" употребляют выраженьице-советизм "заглотил кость"(!).

Иеродиакон В. Буга (Франция)

ТВОРЕНИЯ И. МАРЬЯНОВА

На всякий случай хочу сообщить новый адрес сына художника И. Марьянова, хранителя его уникальных творений (см. "Утерянные сокровища". "НС" 2647-48): Wladimir Marianow. Banguelma 13765. Santiago/Las Condes. Chile. Тел: 249 5539 — Факс: 552 2563.

О. Минаев (Чили)

Б. ГАСАН

В. Н. ТРОСТНИКОВ (Москва)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

3.

Когда при загадочных обстоятельствах царь Александр Третий умер в Ливадии, не дожив до пятидесяти, крамола опять стала разливаться по стране, и наиболее проницательные умы поняли, что Россия обречена. К этим прозорливцам принадлежали, в частности, Федор Достоевский, Константин Леонтьев и кронштадтский пастырь Иоанн Сергиев. В какой-то момент это страшное открытие сделал для себя и наш последний император Николай Александрович.

А громадная, низовая, народная, крестьянская и фабричная Россия еще не знала о своей обреченности. Миллионы русских людей продолжали жить на ее необъятных просторах во всяком благочестии и чистоте, не подозревая, что можно жить как-то иначе. Пока длился девятнадцатый век, не было никаких видимых признаков того, что народ тоже начинает подвергаться действию вируса неблагодарности и измены. И только когда календари переползли в двадцатое столетие, такой признак появился. Тогда на него никто не обратил внимания, но сегодня он представляется весьма симптоматичным.

В русском царстве всегда любили августейших деток. Теперь это свойство нашего народа вдруг исчезло. К тому времени у царя народились четыре дочери — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Все разные, не похожие друг на друга, но все красивые, милые, обаятельные, живые, в меру шаловливые, но и дисциплинированные, с детства приучаемые к труду и учебе. Россия начала века была полна очаровательными мальчишками и девочками, но эти четверо девочек были самые очаровательные — не потому, что были царевнами, а объективно. Но к тому же они были и царевнами. Такого поразительного совпадения красоты и знатности не было во всей нашей истории, это была явная Божья милость русскому народу. Эти ангелы были посланы нам, чтобы смягчить наши каменеющие сердца, вызвать в ожесточающихся душах хоть какое-то умиление — первый шаг к возвращению христианской любви. Если бы любовь вернулась, мы были бы спасены. Это был данный нам по великому человеколюбию Господа последний шанс.

Четыре сказочных принцессы были явлены нам, чтоб мы не торопились выйти из сказки, чтобы нам захотелось в ней задержаться. А потом к ним присоединился еще и хоро-

шенький мальчик в матроске, как нарочно больной, чтобы пробудить в нас чувство жалости, которое легко переходит в умиление. Если бы благочестие и чистота все еще оставались реальностью нашего соборного сознания, фотографии чудных царских детей имелись бы в каждом доме и, плача от нежности, мы покрывали бы их поцелуями. Но никакой общественной реакции на этот Божий дар не последовало, к царевнам и цесаревичу не возникло нежности, их образы не переполнили нас любовью. Это невозникновение любви к прекраснейшим детям России было чем-то совершенно новым и весьма знаменательным. Оно есть бесспорный исторический факт, и, оценивая его задним числом, мы можем сказать вполне определенно: именно тогда, в первое десятилетие двадцатого века, когда все эти дети были у всех на виду и всех оставляли равнодушными, наша русская сказка кончилась.

Если уж русское сердце не дрогнуло и в нем не шевельнулась благодарность Богу за ниспосланных Им царственных херувимчиков, то трудно было ожидать благодарности царю за его организационные усилия, направленные на то, чтобы ускорить материальное процветание России. За это мы давно уже не благодарили правителей. А ведь здесь с помощью назначенных им на государственные должности толковых людей имп. Николаю Второму удалось сделать очень многое. В 1909 году, подводя итоги пятнадцатилетнего царствования Николая Александровича, премьер-министр Столыпин сказал: “Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России”. Кстати, как раз в этом году Россия вывезла за границу хлеба на 748 миллионов рублей. Это лишь одна из широко публикуемых нынче цифр, характеризующих мощный подъем народного хозяйства в правление царя Николая Второго.

Здесь нет смысла приводить числовые данные, напомним только, что общее, так сказать, визуальное впечатление об этом подъеме дал фильм Говорухина “Россия, которую мы потеряли”. Но никто не сказал за это Государю “спасибо”, все считали его никудышным правителем, который способен только ущемлять свободу народа. Его называли одновременно тираном и безвольным слабым человеком, хотя эти качества очевидно несовместимы.

Как и великая сказочная Россия, царь был обречен, ибо, что бы он ни сделал, все автоматически осуждалось, все было плохо. Конечно, государь это чувствовал, и начал чувствовать не в девятом году, а гораздо раньше. Есть известный его портрет кисти Серова: царь сидит такой грустный, что многие думают, будто эта картина написана уже после отречения. На самом деле портрет датируется пятым годом. Уже тогда он ощущал то же самое, что Христос в Гефсиманском саду при молении о чаше.

И все меньше надеясь спасти Россию человеческими средствами, он, как и Александр Павлович, все больше уповал в этом на Спасителя, осознавая, что у него, как у Помазанника, остается единственная возможность помочь своему народу: молить Бога о даровании ему прощения, ибо он не ведает, что творит. Только имп. Александр ушел для молитвы в затвор, а имп. Николай не мог этого сделать, и принял решение уйти на небо, приняв мученический венец. Сейчас нет уже никакого сомнения в том, что это был единственный оставшийся ему род служения стране, и что его горячая молитва за Россию, творимая в непосредственной близости от Бога, в значительной мере смягчила гнев Царя Царей и немало содействовала отсрочке нашей гибели.

В плане же земной судьбы все было уже предрешиено: мы оказались недостойными царства-государства и лишились первой части этого соединения, оставшись лишь при второй. Драматизм этого бесславного финала хорошо передал Винстон Черчилль. Этот типичный англичанин, а следовательно традиционный недруг России, сказал о нашем последнем царе неожиданно верные и проникновенные слова:

“Бремя последних решений лежало на Нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось Ему. Стрелкой компаса был Он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот поля сражения Николая Второго. Почему не воздать Ему за это честь? Самоотверженный прорыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного отступления при отсутствии снарядов;

медленное восстановление сил; Брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве во всем этом не было Его доли? Несмотря на ошибки большие и страшные, — тот строй, который в Нем воплощался, которым Он руководил, которому своими личными свойствами Он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России.

... Вот его сейчас сразят. Вмешивается темная рука, от начала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех Его любящих предадут на страдания и смерть. Его усилия преуменьшают. Его действия осуждают. Его память порочат. Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честлюбивых и гордых духом, отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, как древле Ирод, пожираемый червями”.

Как и все образованные европейцы того времени, Черчилль был материалистом и поэтому внезапное падение уже державшей победу в своих руках России казалось ему какой-то нелепой случайностью. На самом же деле оно было вполне закономерным. Чтобы понять его причины, достаточно вспомнить, чем мы обладали, и как к нему отнеслись.

Первая причина. У нас была замечательная династия, равной которой не существовало ни в одной европейской стране. Она взвалила на свои плечи тяжелейшую ношу превращения нас из рабов в свободных людей. Шесть царей этой династии последовательно передавали ее друг другу и донесли-таки до конца. Имп. Павел Первый издал указ о престолонаследии, положивший конец практике произвольного возведения на трон угодной обнаглевшему дворянству персоны; имп. Александр Первый заложил основы правового Российского Государства; имп. Николай Первый значительно их укрепил; имп. Александр Второй ликвидировал крепостное право; имп. Александр Третий создал условия для развития национального предпринимательства и промышленности; имп. Николай Второй укрепил националь-

ную валюту, поднял экспорт, проложил железные дороги и дал стране парламент. А мы оклеветали каждого из своих освободителей, а последнего, самого демократичного, выдали врагам и кричали "распни его, распни его!". А это был единственный человек в России, который совершенно не думал о себе и заботился только об интересах народа.

Вторую причину, сам того не подозревая, подсказывает нам Черчилль. Он говорит, что Россия пала как Ирод, заживо съеденный червями. Ирод Великий был наказан этой страшной смертью за то, что перебил вифлиемских младенцев: Бог любит детей и не прощает тех, кто причиняет им зло. Когда ученики спросили Христа, кто больше в Царстве Небесном, Он призвал младенца и поставил его среди них. После своего злодеяния Ироду лучше было бы сразу повесить мельничный жернов на шею и утопиться: жестокая расплата за то, что он сделал с детьми, была неминуемой. Но ведь мы тоже детоубийцы! Мы убили главных детей России — четырех ясноглазых девушек и дивного светлого отрока. У них была вся жизнь впереди, по молодости и жизнерадостности они не верили в худшее и были полны ожиданий... За час до смерти цесаревич играл на досчатом столе своей темницы в паровозики...

ЦАРЕВЕН ДОБИВАЛИ ШТЫКАМИ...

Читайте эти слова, не отворачивайтесь от них глаз, ужасайтесь, казнитесь! Каждодневно помните об этом — и дома, и на работе, и даже во сне! Помните, что наши деды были иродами!

Оплевавшие своих освободителей, проткнувшие штыками своих царевен, — что же мы за люди?

История не дает ответа на этот вопрос. Ответ на него должны дать мы сами. И не себе, а Ему — убитому нами последнему нашему Царю. Ведь он не только был у нас, он у нас есть. Он и сегодня находится рядом с нами, хоть и невидимо, и мироточение и обновление его икон напоминает нам об этом. Каждый из нас может открыть перед ним самые глубокие тайники своей души и сказать ему, что он думает теперь обо всем случившемся с Россией. Царь этого ждет.

В. Н. ТРОСТНИКОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ" №№ 1-5 ЗА 2001 ГОД

Выходящий в Джорданвилле, в Соединенных Штатах, 2 раза в месяц, журнал внешне выглядит весьма импозантно: печатается на хорошей бумаге; с минимальным числом опечаток (которые составляют бич русской прессы; равно за рубежом и в нынешней России).

Превосходен отдел "Короткие сообщения", дающий чрезвычайно объективную подборку сведений из различных органов печати, безо всяких комментариев; причем предлагаемые здесь публике материалы часто очень интересны, а по содержанию и духу варьируются от симпатичных до резко отрицательных, от известий радостных до порою грустных.

Среди статей мы находим много материалов о верующих в России, о той борьбе против преследований со стороны безбожной власти, которую они долгие годы выдерживали и о тех высотах святости и самоотречения каких достигали.

К этой категории принадлежит, например, рассказ И. Александра о тайном (женском) монастыре в Житомире.

Перечисляются и поминаются многие мученики пострадавшие от большевиков за веру. Скорбные списки, — но о них нам безусловно, надлежит знать... Слишком уж легко забываются злодеяния коммунистов. — особенно на территории бывшего СССР; что как раз странно и куда как непростительно...

Из другой оперы, отметим ценное с научной точки зрения исследование Р. Полчанинова о древних славянских азбуках, глаголице и кириллице и о раз-

личных вариантах первой из них.

В передовице номера 4, сопровождаемой фотографией великого первого руководителя Зарубежной Церкви, митрополита Антония Храповицкого, выделяются нижеследующие слова, которые позволим себе с полным сочувствием процитировать:

"Борьба. Это качество определяло существование части Русской Церкви, ушедшей из родных пределов, не желая оставаться в стране, где государственной религией стало воинствующее безбожье. Нашей Русской Зарубежной Церковью борьба велась и ведется за души русских людей. Борьба велась за отстаивание независимости Русской Церкви перед Константинопольской Патриархией, после падения российской империи начавшей вмешиваться в наши внутрицерковные дела. В Западной Европе наша Церковь отстаивала соборность против покушений на нее митрополита Евлогия, в Северной Америке — митрополита Платона. В России РПЦЗ едина с теми, кто не пожелает идти путем митрополита Сергия".

Остановимся еще на размышлениях редакции журнала в № 1, в связи с наступившим новым годом, — и новым тысячелетием:

"Окружающий нас мир шумно и радостно встречает новое, третье тысячелетие. Повсеместно годы нового тысячелетия предвкушаются как годы радостного существования".

Тут можно бы возразить, что немало высказывается, с чисто земной и мирской точки зрения, и зловещих предсказаний и

предостережений. Разрушение природы, отравление атмосферы, даже оставляя в стороне угрозу войны при теперешних страшных орудиях истребления, и впрямь наводят на опасения... Утрата человечеством веры, — своим чередом и, пожалуй, хуже всего; о чем в данной статье и говорится. Но говорится и следующее: "Будем помнить, что как бы ни была черна спускающаяся на нас ночь: "С нами Бог!" И не антихриста ждем мы, христиане, а Христа". А также и: "Мы христиане помним, что все в Божиих руках".

В самом деле, как гласит народная мудрость: "Страшен сон, да милостив Бог".

В опубликованной здесь же статье архиепископа Серафима Брюссельского и Западно-Европейского звучат ноты пессимизма, может быть несколько чрезмерные: "Да, мы знаем и радуемся реставрации у нас в России храмов, восстановлению монастырей, обучению детей Закону Божию... Но все это — удел меньшинства — энтузиастов, какого-то небольшого процента всего населения".

Да, но не является ли сие меньшинство авангардом, указывающим путь и зовущим за собою массы? Апостолов и их первых учеников тоже ведь была горсточка...

Возложим на этот "небольшой процент" свои надежды, будем за него молиться, — и, если открывается возможность, ему всеми силами и ото всей души помогать!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЛАЙ СЕПАРАТИСТОВ

После издания мною небольшого сборника П. Н. Краснова "Любите Россию!" от самостийников был звонок из Франции и пришло одно письмо только что не с матерными ругательствами и по адресу Атамана, и по моему адресу за издание его произведений.

Ну, это мы как-нибудь переживем!

К. Н. Хохульников (Ростов н/Д.)

КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЙ

Вот выходят кадетские корпуса Российской Федерации на парад... "Гимн СССР-РФ" — руку к козырьку! Красное знамя — руку к козырьку! И гордо стоят они, стройными рядами ("императорские кадеты" и прочие) под своими знаменами с вензелем Государя-Мученика...

Да и на корпусных праздниках, в присутствии "официаль-

ных лиц" должно играть "официальный гимн". А потом, как бы извиняясь — Народный.

Все стало ясно окончательно — и с президентом (то, что он говорил в своей речи при вручении Вооруженным Силам РФ "красного знамени победы" уже не оставляет никаких сомнений!), и с кадетским движением ("отобрали" еще одну нашу идею, "вывернули по своему"; а кто не согласен, уходи!)...

У меня лично иллюзий в отношении кадетских корпусов уже не осталось и надежд — тоже! "Наша Страна" оказалась правой. Вот только солженицынский мотив о "двух жерновах" все чаще приходит на ум. Дай нам, Господи, все претерпеть и устоять! И не посрамить честь Белого Воина... На всё воля Твоя!

Утешает то, что из вашей газеты узнаешь, что ты не один. И из других наших изданий, конечно... Но как же нас, все же, мало. Особенно на периферии. Или это у меня "хандра"? Завидую энергии Г. М. Моисеева, издателя "Белого Листка"!

В. Тульцев (Ростов н/Д.)

КОМ В ГОРЛЕ

Удалось купить давно желанный двухтомник — "П. Н. Краснов. Сочинения" (НПК "Интелвак", 2000 г. Москва). Двухтомник охватывает следующие произведения: том первый — роман "Амазонка пустыни" и, как написано в аннотации роман-утопия "За чертополохом" (только не "утопия" это!). А во втором томе — роман "Понять — простить" (как отмечено — впервые, публикуется в России!). Кроме того, в оба тома вошли отзывы эмигрантской печати о творчестве писателя, большей частью — положительные.

Заканчиваю сейчас чтение "За чертополохом" — и ком стоит в горле, слезы наворачиваются... Написано в начале 20-х годов, а как современно! И насколько многое из нашей нынешней "РФ" предвидено! Жаль, что тираж — всего 3000 экземпляров. И цена немалая.

"Нашу Страну" размножаю и раздаю знакомым.

М. Абрамов (Ростов на/Д.)

ПЕЧАТЬ

НЕВЕРНЫЙ ПРИЦЕЛ

В огромной американской русскоязычной газете "Континент", № 8 за 2001 год, помещен кроссворд, в коем Пушкину дается нижеследующая характеристика:

"Великий русский поэт, которому нужно было меньше ходить по бабам, а больше в тир".

Оставляя в стороне игриво непристойный тон подобного определения, обратим внимание на крайнюю его несправедливость. Пушкин был превосходный стрелок: смертельно раненый, лежа на снегу, он попал из пистолета Дантесу прямо в грудь. Не его вина, что пуля угодила в пуговицу и отклонилась от цели...

Впрочем, легковесность и дурной тон типичен, не только для кроссворда, а для всего данного печатного органа в целом.

БРЕТАНЬ И БРИТАНИЯ

В передовице листка "Имперец" № 27, под названием "Единая Россия", принадлежащей перу В. Беляева, содержится, к сожалению, серьезная ошибка.

Цитирую:

"Сочетание Малая Россия (и Великая Россия) отражает геополитическую терминологию древности: "малая" означает "исходная", "колыбельная", "первая", "основная" — а "великая" означает заселенная выходцами из "малой". Так до сих пор на картах обозначены Великая Британия и малая Британия (Бретань во Франции)..."

На самом деле, напротив, Бретань была заселена кельтами, первоначальными жителями теперешней Англии, бежавшими от вторгшихся на их родину варваров, англосаксов, беспощадно их истреблявших. Именно потому эта часть нынешней Франции получила название Britannia Minor, из коего и вышло затем Бретань. Переселение шло главным образом из Корнуэльса и Уэльса (валлийский и бретонский языки и по сей час близко родственны). Туземное название Бретани есть, собственно, **Арморика**, т. е. "Поморье".

Прибегая к историческим аргументам для обоснования сегодняшних политических прав и положений, следует тщательно следить за правильностью своих утверждений! Иначе доводы выглядят совсем неубедительными. А это может быть выгодно для наших врагов, — если они лучше нас знакомы с фактами.

ПУШКИНОФОБ

Измучает палящая ненависть к памяти великого поэта, которой дышит каждая строка

пасквильной статьи Ю. Дружников "Изнанка роковой интриги", в "Русской Мысли" от 31 мая, от 7 и от 21 июня с. г. Автор не останавливается перед самыми гнусными инсинуациями, вроде таких: "Пушкин имел склонность оскорблять возлюбленных, когда с ними расставался." Нужна немалая низость души для подобных выдумок! В подтверждение приводятся отвергнутые черновики "Евгения Онегина", якобы относящиеся к обитательницам Тригорского. Но во первых это сопоставление притянута за уши: если Пушкин отозвался нелестно о каких-то вообще провинциальных барышнях, то художественный-то портрет таковых оставил в Татьяне, которую кто из нас не обожал в ранние годы?

Хороша и фраза: "Прекрасный пол в Тригорском он, кажется, перелюбил весь". Где отчетливо чувствуется, что сочинителю хотелось употребить другой, гораздо более грубый глагол.

На деле мы знаем, что с соседками по Тригорскому Пушкин сохранил дружбу до могилы: Евпраксии Вульф (тогда уже Вревской по мужу) он в последние дни своей жизни рассказывал (как редко кому) все детали своей трагедии; Осипова оплакивала его как родного сына. Неужели бы это было возможно, если бы он их **оскорбил** (да еще печатно...).

Да и кого же он оскорблял? Воронцову, Ризничу? Мы знаем, что с ними обстояло совсем иначе. А если несколько игриво шутил по поводу Керн, — то Анна Петровна, что делать, не являлась образцом нравственности.

Памфлетист навязывает Александру Сергеевичу любовные связи никак не подкрепляемые его биографами, как например с Е. Хитрово (которая, та, была в него влюблена, но это — иное дело). Это ему нужно для мерзкого смакования рассуждений будто бы Пушкин испытывал сексуальные влечения ко старым женщинам.

Что сомнительно. Да и какое нам до этого дело? Увлекался ли Пушкин на момент Собанской (о чем вся статья), в сущности, есть эпизод не слишком важный и уж конечно ничем для него не позорный и не унижительный, какая бы у нее в остальном не наличествовала скандальная биография. Приписывание якобы Пушкиным Марины Мнишек совершенно произвольно; еще более того — переадресование ей стихотворения "Я вас любил", посвященного, — всем известно, — Олениной (и в котором выражено как на деле поэт относился к женщинам, которых любил, хотя бы и неудачно).

О любви Пушкина к будущей жене, — любви скрепленной смертью, — его новоявленный зойл говорит тоном похабного сального анекдота: "Он

потянулся к нераспустившемуся цветку". Тьфу!

Таким как Дружников Пушкин гениально ответил вперед, из-за могилы, помянув людей, твердящих о поэтах: "Он мал как мы, он мерзок как мы!" Прибавив: "Врешь, подлец!"

Парижский русскоязычный еженедельник, печатающий подобные пакости, должен по справедливости, разделить со своим сотрудником данный комплимент.

Прибавим еще следующее. В одном из своих прежних опусов Дружников обвинил Пушкина в полонофобии. Теперь он, мимоходом заведя речь о Мицкевиче, бросает о нем слова исполненные едкого презрения (все в связи с той же Собанской). Вряд ли поляки будут ему благодарны за подобный отзыв о человеке, справедливо составляющем предмет их национальной гордости.

Но, может быть, он не любит всех поэтов в целом? Или даже всех вообще выдающихся людей?

Хочется дать ему совет, некогда сформулированный Козьмой Прутковым: "Если у тебя есть фонтан, — заткни его!" Уж очень зловонная и поганая жидкость из ононого бьет...

ОПАСНЫЙ ПЕРЕГИБ

В "Станице" № 2 за 2001 год, А. Окороков по поводу биографии генерала Кононова, предостерегает от идеализации участников Власовского Движения и вообще противников большевизма. Не все мол были героями, и даже у бесспорных героев имелись ошибки и недостатки.

Строгий критический подход к людям, погибшим в борьбе, или во всяком случае покойным, таит в себе серьезную опасность.

Они ведь защищаться не могут! Хуже того: они действовали в **вынужденном** союзе с немцами, и потому часто бывали принуждены делать тем уступки на словах, а то даже и в действиях.

А то, что они не всегда были лишены обычных человеческих недостатков, — оно ведь в порядке вещей.

Обвинений же им, понятно, искать не приходится; таковые щедрейшим образом окажутся доставлены большевиками и теперешними сталинскими последышами, а также левыми кругами Зарубежья или иностранцами неспособными разбираться в русских делах.

Объективное и строго научное исследование — вещь сама по себе хорошая; но надо в этих вопросах тщательно избегать доверия ко всякого рода клевете (которая всегда избыточно накапливается вокруг деятелей потерпевшего поражения дела).

В. Р.

АТОМНЫЙ УДАР

В 1951 году английская разведка получила данные о том, что Пентагон готовится нанести атомный удар по Советскому Союзу, сообщает "Электроник Телеграф".

В рапорте директора морской разведки вице-адмирала Эрика Лонгли-Кука высказано убеждение американских военных в том, что "глобальная атомная война с Советским Союзом не только неизбежна, но вот-вот разразится в середине или в конце 1952 года", независимо от согласия остальных стран НАТО.

По сведениям профессора политологии Ноттингемского университета Ричарда Элдрича, издавшего книгу о рапорте Лонгли-Кука и связанных с ним событий, документ был настолько секретным, что существовал лишь в шести копиях, которые приказано было уничтожить по прочтении.

Несмотря на это, один из экземпляров рапорта попал в 1951 г. в руки Винстона Черчилля, и тот отнесся к нему весьма скептически. Однако, посетив в апреле 1952 г. США, он изменил свою точку зрения и решил внимательнее изучить рапорт.

"Американцы говорят, — сообщает в рапорте, — у нас есть бомба, и давайте используем ее сейчас, пока соотношение сил складывается в нашу пользу. Раз война с Россией неизбежна, давайте покончим с этим сейчас". Ведутся разговоры об "ультиматуме силы", но подавляющее большинство считает, что "русских надо уничтожить как можно раньше".

Подтверждение информации Лонгли-Кука содержится и в высказываниях некоторых американских генералов того периода. Так, один из них заявил, что Запад не может себе позволить ждать, пока Европа, а то и Америка, будут уничтожены ядерным взрывом. "Мы сможем превратить Россию в пустыню без большого ущерба для западной цивилизации. На нас лежит моральная ответственность силой остановить агрессию России, если это понадобится, чтобы избежать последствий промедления".

Другой генерал сообщил, что США уже находятся в состоянии войны с Россией. "Зовем ли мы это холодной войной или как-нибудь иначе, мы не побеждаем, — заявил он. — Мне кажется, любой анализ ситуации покажет, что единственный способ выиграть эту войну — как можно скорее напасть и нанести России удар такой силы, чтобы, по меньшей мере, не дать ей захватить Европу. Если мы правильно спланируем и проведем операцию, — продолжал он, — мощь наших ударов на первом этапе военных действий будет достаточной для того, чтобы вынудить Россию принять наши условия мира, который только тогда окажется настоящим. Это не будет превентивным ударом, так как мы уже в состоянии войны".

П. АТАЛЫКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ЯНКИ ВОЮЮТ

Нам пишут из Москвы:

“Независимая Газета” сообщила сенсационные подробности участия американских боевых инструкторов в действиях албанских марксистов в Македонии. Выяснилось, что в рядах того албанского отряда, который недавно укрепился в селении Арачиново (был окружен македонской армией, но затем спасен от неминуемого уничтожения при помощи КФОР), сражались 17 американских офицеров.

Видимо участие американцев, имеющих профессиональный опыт, способствовало боевым успехам террористов, которые, заметно уступая в численности необстрелянным подразделениям македонской армии, тем не менее умело противостояли им.

Более того, три четверти вооружения албанских отрядов состоит из новейшего американского оружия; у них имеются даже аппараты ночного видения третьей генерации.

Е. Л. МАГЕРОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

На состоявшемся здесь Международном Русском Форуме, с участием чиновников, ученых и бизнесменов США и РФ, выступил белый русский эмигрант Е. Л. Магеровский, поведавший, что когда СССР пал, он надеялся, что Россия “станет на путь какого-то возврата к тому, чем она была перед революцией; но не тут-то было”.

По словам Е. Л. Магеровского “вместо обычного государства пошла какая-то вакханалия, с “олигархами”, “киллерами”, и самое главное, со старым коммунистическим аппаратом во главе страны. Неужели российская интеллигенция совсем исчезла после 75-летнего систематического ее избиения? Неужели нельзя было найти людей для управления страной более подходящих, чем четырехразрядные бывшие чекисты?”

Профессор Магеровский выразил также свое возмущение тем, что над российской армией “снова развеваются красные тряпки отжившего коммунизма”.

СТАВКА НА КОРОЛЯ

Нам пишут из Рима:

Проживающий здесь бывший король Афганистана Захир Шах намерен объявить о создании правительства в изгнании. В этом ему окажут поддержку США, а РФ не будет противиться. Таким образом, в Афганистане наряду с движением “Талибан” и противостоящим ему Северным Союзом может возникнуть третий политический фронт, который хочет олицетворять идею национального примирения.

Активную роль в контактах с Захир Шахом сыграла и Саудовская Аравия.

ПАВЛА ДОБРЯНСКАЯ

Нам пишут из Вашингтона:

В русских белых кругах вызвало возмущение известие о назначении президентом Бушем Павлы Добрянской заместительницей государственного секретаря по Глобальным Вопросам.

Павла Добрянская является дочерью печальной памяти Льва Добрянского, автора русофобского “закона о Плененных Нациях”.

ПЕРВЫЕ КОСМОНАВТЫ

Нам пишут из Москвы:

Юрий Гагарин, который официально считается первым космонавтом Земли, первым не был — до него при попытке покорить космос погибли три подсоветских летчика, утверждает бывший старший инженер-экспериментатор Михаил Руденко.

В 1957, 1958 и в 1959 годах с космодрома “Капустин Яр” в Астраханской области были запущены космические корабли, пилотируемые летчиками Ледовских, Шабориным и Митковым. Все трое погибли и их фамилии никогда официально не упоминались. Они были обычными летчиками-испытателями, никакой специальной подготовки не проходили.

“После серии трагедий руководители программы по запуску человека в космос решили кардинально ее изменить и создать отряд космонавтов”, — заключил Руденко.

В те годы в западных средствах массовой информации сообщалось, что в космосе ученые

уловили голоса людей, на русском языке умолявших вернуть их на Землю.

МАРШАЛ АНТОНЕСКУ

Нам пишут из Бухареста:

Начальник Генерального Штаба румынской армии, генерал Мирча Келару отправлен в запас за участие в церемонии открытия памятника маршалу Антонеску. Церемонию организовала Партия Великая Румыния (ПВР) по случаю 55-летия со дня расстрела пронемецкого диктатора. ПВР считает Антонеску национальным героем и возглавляет появившееся в Румынии в 1990-е годы движение за его реабилитацию.

“Неуместным” и “ошибочным” назвал участие генерала Келару в церемонии премьер-министр Адриан Настасе. “По крайней мере, для двух стран и наших отношений с ними — я имею в виду США и Израиль — возвращение к дискуссиям о роли и военных заслугах маршала Антонеску является вызывающим жестом”.

Многие румыны видят в Антонеску героя, освободившего в 1941 году от Красной Армии Бессарабию и Северную Буковину.

ВНУК СТАЛИНА

Нам пишут из Тифлиса:

В Грузии зарегистрирована “Новая коммунистическая партия”, которую возглавил внук Иосифа Сталина — гражданин Российской Федерации Евгений Джугашвили. Джугашвили заявил на прессконференции, что задача-минимум для его партии — участие и победа в будущих парламентских выборах.

Грузия — единственная страна

из всех республик бывшего СССР, где коммунисты не представлены в правительстве или в парламенте. Внук Сталина уверен, что к следующим парламентским выборам его партия будет представлять серьезную и влиятельную силу.

Он также уверен, что к власти как в России, так и в Грузии должны прийти “настоящие коммунисты, которые возродят Советский Союз на обновленной основе”. Джугашвили также заявил, что считает лидера КПРФ Геннадия Зюганова “недостойным звания коммуниста”. “Мы считаем, что Зюганов выполняет социальный заказ, уводит российских коммунистов в сторону. Зюганов выиграл первый тур президентских выборов у Ельцина, а потом продал ему эту должность. Он раньше был бедный, а теперь богатый — откуда? Все и так понятно. Он провокатор”, — заявил Джугашвили.

ИЗРАИЛЬ И ИНТЕРНЕТ

Нам пишут из Иерусалима:

Интернет — враг номер один для религиозных евреев, он в тысячу раз опаснее, чем телевидение. К такому выводу пришли старейшины ультраортодоксальных еврейских общин Израиля. Основываясь на нем, они издали запрет на использование Интернета — “смертельного яда, сжигающего души” — в религиозных еврейских домах.

“Сама концепция Интернета является угрозой самостоятельности государства и в будущем может стать причиной потери Израилем независимости”, — с таким радикальным утверждением выступили раввины-ультраортодоксы. Запрет на использование Сети направлен на защиту иудеев от “потока греха и мерзости”, которыми изобилует Интернет, подчеркивают они. “Следующие поколения израильтян столкнутся с серьезной опасностью, — говорится в заявлении раввинов. — Ничто так не угрожало нашей стране за всю ее историю”.

Насколько это связано с Интернетом — неизвестно, но в последнее время в Израиле широко распространилось явление, когда подростки сбегают из ультраортодоксальных семей, тяготясь еврейскими религиозными ограничениями и стремясь к светской жизни. Раввины, этим, естественно, обеспокоены. Они готовы сделать даже маленькую уступку современности — позволить использовать Интернет, но только на рабочем месте и только по специальному разрешению.

Впрочем, особых причин для тревоги у блюстителей заветов Торы в Израиле нет — рождаемость в ультраортодоксальных семьях такова, что число религиозных израильтян растет гораздо быстрее, чем светских.

Зарубежная жизнь

90-ЛЕТИЕ КНЯЗЯ А. П. ЩЕРБАТОВА

Князю Алексею Павловичу Щербатову, почетному члену Конгресса Русских Американцев исполнилось 90 лет. Князь является потомком Рюрика. После февральской революции Щербатовы переехали в Крым; оттуда в 1920 году, спасаясь от большевицкого террора, уехали за границу.

Алексей Щербатов закончил университет в Брюсселе и специализировался по истории. Переселившись в США он преподавал русскую историю в университете Фарлей Диккенсон в Нью Джерси. Алексей Павлович известный консультант по вопросам русской истории в академическом мире, председатель Союза Дворян в США.

Будучи членом возглавляемой П. Н. Колтыпиным-Валловским Зарубежной Экспертной Комиссии по идентификации останков Императора Николая Второго, членов Его Семьи, врача Боткина и слуг, расстрелянных большевиками 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, пришел к заключению, что преступление большевиков не может быть полностью раскрыто без ознакомления с засекреченными до сих пор кремлевскими архивными материалами.

Представители русской общественности поздравили юбиляра во время торжественного завтрака, устроенного в его честь в Иорквилл Инн, в Нью Йорке. От имени Конгресса Русских Американцев проф. Е. А. Александров вручил князю почетную грамоту с поздравлением и выражением признательности за его благорасположение к Конгрессу Русских Американцев со дня его основания, за его культурно-просветительную, благотворительную деятельность, за советы и сведения, основанные на энциклопедических знаниях русской истории, генеалогии и русской православной духовной жизни.

А. Зайцев

“НАША СТРАНА”. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-11) 4544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются. При

перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 6 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©“NASHA STRANA”-“NUESTRO PAIS”. Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N°949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980